

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
НА ВОСТОКЕ РОССИИ:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ
ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ**

УДК 94(47)«1917/1922»
ББК 63.3(2)611+63.3(2)612
Г756

Редакционная коллегия:

Машкарин Михаил Иванович, канд. ист. наук, доцент;
Петин Дмитрий Игоревич, канд. ист. наук (ответственный редактор);
Растягаева Галина Ивановна, канд. ист. наук;
Сушко Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент;
Стельмак Максим Максимович, канд. ист. наук;
Чекалина Людмила Александровна

Г756

Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Омск, 25–26 окт. 2017 г.) / М-во культуры Ом. обл., БУ ИсА; М-во образования и науки Рос. Федерации, ОмГТУ ; [редкол.: Д. И. Петин (отв. ред.) и др.]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2017. – 440 с. : ил.

ISBN 978-5-8149-2541-1

В сборник вошли материалы, представленные в оргкомитет конференции. В них освещены военно-политические и социально-экономические аспекты, культура, духовная и повседневная жизнь общества на востоке России в военно-революционный период 1917–1922 гг., а также историко-биографические исследования об участниках тех событий. Представлены фотографии и документы, иллюстрирующие отдельные материалы сборника (некоторые опубликованы впервые).

Адресовано историкам, архивистам, преподавателям, докторантам, магистрантам, аспирантам и студентам учебных заведений высшего и среднего специального образования, музейным сотрудникам и краеведам.

УДК 94(47)«1917/1922»
ББК 63.3(2)611+63.3(2)612

Министерством культуры РФ конференция «Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие» включена в реализуемый в соответствии с распоряжением Президента РФ № 412-рп от 19 декабря 2016 г. План основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 г. в России. Конференция также вошла в перечень юбилейных мероприятий Министерства культуры Омской области, посвященных 100-летию государственной архивной службы России.

ISBN 978-5-8149-2541-1

© ОмГТУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	8
Абдрахманова Г. С., Каленова Т. С. Вопросы формирования структуры власти белогвардейских правительств (на примере Восточного Казахстана)	11
Акелькина Е. А. Спасение владельца уральских заводов Злаказова: эпизод из семейной хроники 1920 г.	16
Бакалов С. В. Молдавские предки русского адмирала Александра Васильевича Колчака	20
Бакшт Д. А. «Колонии–коммуны» ссыльнопоселенцев Сибири как институт социального вспомоществования накануне Февральской революции	24
Батищева С. Г. Омский гарнизонный совет солдат–крестьян: между двух революций.....	32
Бородина Г. Ю. «Выработка бумаги находится в критическом положении»: к вопросу о бумажном кризисе в белом Омске в 1919 г.	39
Бороздин К. А. «Шапка в руках, а голова убежала»: дезертирство в 3-й армии красных в 1918 г.	45
Величко С. А. Питирим Сорокин о причинах революции 1917 г. в России	51
Ганиева А. М. Гражданская война на территории Башкирии	55
Ганин А. В. Дневник барона А. П. Будберга как источник по истории Гражданской войны на востоке России: новые находки и наблюдения	60
Голникова А. Е. Эволюция представлений анархистов о роли властных структур в социальных преобразованиях в период 1917–1921 гг.	67
Гончаров А. Е., Карелин Н. М., Медников Д. М. Карская экспедиция 1919 г.: к вопросу об экспорте и импорте	71
Горбунова М. В. Из истории памятника борцам революции в рабочем посёлке Муромцево.....	79

А. Ю. САБЛИН (Омск)

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина

**ПОСТАНОВКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В 1-Й И 2-Й ОМСКИХ ШКОЛАХ ПОДГОТОВКИ
ПРАПОРЩИКОВ ПЕХОТЫ (1915 – 1917 ГГ.)**

Аннотация: В статье поэтапно, начиная с требований, которым должен соответствовать обучающийся, и особенностей вступительных испытаний и заканчивая классификацией выпускников, рассматривается постановка образовательного процесса, существовавшего в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты. Приводятся критические высказывания современника в отношении способа преподавания ряда дисциплин, называются изменения в образовательном процессе, возникшие в связи с Февральской революцией 1917 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, офицерство, военное образование, школы прапорщиков, Омск.

А. Yu. SABLIN (Omsk)

Omsk state agrarian university named after P. A. Stolypin

**ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN THE 1ST AND 2ND OMSK SCHOOLS OF ENSIGNS OF INFANTRY
(1915-1917)**

Annotation: The article considers step-by-step the organization of the educational process that existed in the 1st and 2nd Omsk Schools of Ensigns of Infantry, starting with the requirements that the trainee must meet and the features of the entrance examinations, and ending with the classification of graduates. It cites critical statements of the contemporary about the way of teaching of a number of disciplines, and specifies changes in the educational process that arose in connection with the February Revolution of 1917.

Keywords: World War I, officers, military education, schools of ensigns, Omsk.

С отрадой можно констатировать, что за последние десять лет такой во многом специфический тип военно-учебных заведений, возникший и существовавший в Российской империи в самом начале XX в., как школа подготовки прапорщиков, стал не только предметом исторических справок (Д. И. Петин [1]), энциклопедических (В. Г. Семенов [2]) и общих информационно-повествовательных статей (Д. И. Петин [3]; А. О. Андреев [4]; Ю. С. Егудурова, Ю. Г. Шапкин, А. Д. Одинец и др. [5]), но и диссертаций (О. Н. Астраханцев [6], Е. М. Кунжаров [7]).

Вместе с тем представляют интерес не только исследования а-ля «полковые истории», описывающие общую хронологию существования конкретных военно-учебных заведений этого типа, но и исследования, предметом которых являются различные аспекты их деятельности. В данной статье мы хотели бы обратиться к такой стороне существования и функционирования 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты, как постановка в них образовательного процесса. Начать, вероятно, следует с того, что прием в 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты, как и прием в школы подготовки прапорщиков в целом, производился в сроки, которые оговаривались Главным управлением Генерального штаба. Оно же производило и общее распределение нижних чинов по школам [8]. В школы принимались без экзамена: 1) строевые нижние чины и ратники государственного ополчения с образованием не менее вольноопределяющегося 2-го разряда или дающего право на прохождение в первый классный чин без экзамена; 2) те же лица с правами по образованию 2-го разряда. При этом лица второй категории назначались в школы только при условии наличия свободных вакансий после приема всех удостоенных к этому начальством лиц первой категории [9]. Тотчас по прибытии обучающихся в школы начальники школ производили – по порядку по своему усмотрению – проверку их строевой подготовки в объеме сведений, обязательных для рядового пехоты в первый год службы. Те, кто оказывался слабо подготовленным, подлежал возвращению в командировавшую его часть [10]. Д. К. Овсянкин, окончивший 1-ю Омскую школу подготовки прапорщиков пехоты 7 июня 1917 г., так описывает эту процедуру: «Приехали ночью. Утром начались вступительные экзамены. Главное внимание уделялось русскому языку, знанию уставов, математике и географии. Испытание длилось три дня. Несколько человек из нашей партии срезались и уехали обратно» [11]. Все принявшие в школы зачислялись во 2-й разряд по поведению. Срок обучения в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты составлял три месяца [12].

Генерал-майор Б. Д. Адамович, посетивший в ходе инспекционной поездки в марте 1916 г. 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты, отмечал, что «...школа (1-я – А. С.) работает, точно по Положению, 8 часов в день» [13]. В отношении расчетов и распределения учебного времени в обеих школах ситуация, как отмечал Б. Д. Адамович, была одинаковой: 8-часовой учебный день (с 8:00 до 16:20) делился постоянно на 3 часа «классных» и 5 часов «строевых» занятий [14]. При этом вследствие малочисленности классных комнат роты школ пользовались ими поочередно – одна рота до завтрака и другая рота после завтрака. «...в итоге такой комбинации, каждая рота, имея ежедневно по 3 часа кряду классных занятий, получает строевых часов: три дня в неделю по 5 часов кряду после завтрака и три дня в неделю – 3 часа с утра до классных занятий и 2 часа – после» [15].

В школах читались такие предметы как тактика, топография, служба связи, окопное дело, стрелковое дело, пулеметное дело, артиллерия, законоведение, гигиена и т.д. При этом, как отмечал генерал-майор Б. Д. Адамович в отношении 1-й Омской школы прапорщиков, «...школой усвоена не отвечающая средствам и организации школ, система преподавания предмета не своими

взводными командирами в каждом взводе – классном отделении, а «специалистами», как из своих строевых офицеров, так и приглашенными со стороны» [16]. Так, например, свои офицеры читали: тактику, окопное дело, артиллерию; стрелковое дело – приглашенный из запасного батальона прапорщик ускоренного выпуска, «...не бывший ни в строю, ни в бою» [17]; законоведение – приглашенный генерал, военный юрист; топографию – одной роте свой офицер и другой – приглашенный военный топограф; пулеметное дело – одной роте свой офицер, а другой – приглашенный воспитатель кадетского корпуса [18]. Представляют интерес критические высказывания Б. Д. Адамовича, относительно ряда уроков школ, на которых он присутствовал. Их, как нам кажется, хотя бы отчасти, будет уместно привести. «Топография. Прослушаны уроки обоих преподавателей. Урок взводного командира, шт[абс]-капитана, был очень жив, верен и хорош. Урок же специалиста – военного топографа был сух, скучен, безжизнен и чужд всякой попытки к наглядности и общению с классом. Черчение 10 [верстной] карты не введено. Как следствие преподавания предмета двумя лицами 400 учеников и преувеличенной боязни морозов, – в течение зимнего выпуска никаких полевых работ исполнено не было. Ориентировка и чтение карты, при наличии превосходной местной карты 1 [верста], в двойне, исполнялись только в классе» [19]. «Окопное дело. Уроки обоих преподавателей показали их хорошие знания и способности, но наряду с тем глубокую ошибочность постановки предмета: мысль, что чертеж не есть цель преподавания, но лишь крайнее средство пояснения, им не внушена; как уроки, так и содержание тетрадей обучаемых, оказались посвященными бесчисленным, сложным и на 2/3 ненужным чертежам. Никаких практических окопных работ в школе не производится» [20]. «Пулемет. Пулемета в школе нет. Преподавание ведется по чертежам и уклоняется от программы; так, в тетрадях оказались чертежи «порядков» пулеметных строевых сочетаний» [21].

Оценка знаний обучающихся в течение курса производилась отметками «удовлетворительно» и «не удовлетворительно». За усердную службу и успехи в занятиях рядовые и ефрейторы могли быть произведены в унтер-офицеры. Не произведенные в это звание не могли быть затем произведены в прапорщики и считались неокончившими школу. За дурное поведение или неуспешность, обучающиеся исключались из школы властью ее начальника, о чем делалась отметка в их послужных списках с указанием причины отчисления. Отчисление из школ по собственному желанию не допускалось [22].

Учебная неделя была шестидневной, т.е. учебными были все дни кроме воскресенья. Выходными считались праздники: 1 января (Новый Год), 6 января (Богоявление Господне (Крещение)), 25 марта (Благовещение Пресвятой Богородицы), пятница и суббота Страстной недели, первые два дня Святой Пасхи, 6 мая (рождение Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийского), 6 декабря (память Святого Николая Чудотворца, тезоименитство Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийского), первые два дня Рождества Христова. Увольнение обучающихся в отпуск допускалось лишь в особо уважительных случаях на срок не более трех дней [23].

Заканчивался трехмесячный курс обучения общей оценкой знаний обучающихся, которую давала комиссия под председательством начальника школы. Учитывалось поведение обучающихся, которое разделялось на два разряда – 1-й и 2-й. Обучающиеся, признанные комиссией успешно окончившими школу и состоявшие в 1-м разряде по поведению, производились в прапорщики с зачислением по армейской пехоте властью командующего войсками округа. В дальнейшем прохождении службы прапорщики обязаны были отбыть срок обязательной службы в войсках. Признанные комиссией окончившими школу неудовлетворительно возвращались в свои части и сохраняли за собой права, на которых были зачислены на военную службу, а также те звания, которыми они были награждены в школах. Эти нижние чины не имели права на вторичный прием в школу. Окончившие курс удовлетворительно, но не переведенные в 1-й разряд по поведению, откомандировывались в свои части унтер-офицерами с правом на производство в прапорщики по удостоению строевого начальства не ранее чем через три месяца со дня выпуска из школы, а за боевые отличия – во всякое время. Стоит отдельно отметить, что в случае успешного прохождения курса, обучающийся мог быть произведен в прапорщики и ранее установленного для школ трехмесячного курса [24].

Февраль 1917 г. внес свои изменения в жизнь обеих школ, которые не могли не затронуть отлаженный учебный процесс. В школах возникли комитеты, состоящие из обучающихся и начальствующего состава. В программе обучения несколько часов стало специально отводиться политическим вопросам. В частности, 15 сентября 1917 г. на заседании комитета 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты под председательством юнкера Лебедева «...было принято постановление об увеличении времени, предназначенного для подобного рода занятий, о разработке плана их проведения и соответствующем контроле со стороны комитета» [25].

Кроме того, осенью 1917 г. вплоть до момента вооруженного восстания в Петрограде из-за резкого сокращения численности гарнизона юнкера постоянно несли караульную службу в городе. Также юнкера школ регулярно участвовали в облавах на дезертиров, оцеплении «...толп обывателей и солдат, чтобы предотвратить или пресечь погромные выступления на почве дороговизны и острого дефицита товаров и продовольствия» [26]. Газета «Омский вестник» от 10/23 сентября 1917 г. по поводу одной из облав сообщала следующее: «В ночь на 8-ое сентября в городе была произведена облава на дезертиров. В облаве участвовали, главным образом, юнкера местных школ прапорщиков. Задержано несколько сот человек, не имеющих при себе вида. Особенно богатую добычу облава дала в части города, расположенной по правую сторону Оми. Личности задержанных выясняются» [27].

Очевидно, что деятельность школьных комитетов, общие собрания юнкеров и начальствующего состава школ для обсуждения политических, административных и прочих вопросов, гарнизонная служба – все это не только отбирало драгоценные часы учебного времени, отводимые на подготовку квалифицированных офицеров – начальников боевых порядков, – но и попросту отвлека-

ло, не давало сосредоточиться на этой главной цели пребывания обучающихся в стенах школ.

Образовательный процесс – создание образа. В данном случае – создание образа офицера, честного и преданного служебному долгу и Родине, <...> который сумел бы разрешить на практике все задачи, выпадающие на долю взводного и ротного командира» [28]. Мы видим, что образовательная программа, существовавшая в школах прапорщиков, была значительно упрощена (отсутствие вступительных экзаменов, оценка знаний отметками «удовлетворительно» и «не удовлетворительно» и т.д.) по сравнению образовательными программами военных училищ и, как следствие, выпускники школ прапорщиков не пользовались правами кадрового офицерства (невозможность производства в штаб-офицерский чин и увольнение в запас по окончании войны).

Образовательный процесс в обеих школах имел свои недочеты и упущения со стороны школьного начальства, на которые в своем отчете прямо указывал генерал-майор Б. Д. Адамович. Обе школы отдали дань «государственному разброду и шатанию» 1917 г., увлекаясь политическими вопросами и непрестанными для офицера обсуждениями. Но, тем не менее, существовавшая в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты постановка образовательного процесса позволила подготовить в ситуации острой нехватки младших командно-административных кадров около 4000 квалифицированных офицеров, многие из которых отдали свою жизнь ради победы в Отечественной войне 1914-1918 гг., или после – в братоубийственной Гражданской войне, сражаясь по обе стороны фронта.

Библиографический список

1. Петин Д. И. Историческая справка к фонду 197 «1-я Омская школа прапорщиков Военного министерства» // ГИАОО. Ф. 197. Оп. 1. Л. 2-6.
2. Семенов В. Г. Школа прапорщиков пехоты // Челябинская область: Энциклопедия. Т. 7: Х–Я. Приложения / [Редкол.: К. Н. Бочкарев (пред., гл. ред.) и др.]. – Челябинск: Камен. пояс, 2007. С. 437.
3. Петин Д. И. Всеволод Оссовский: бывший белый офицер в советской России // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 288–306.
4. Андреев А. О. Кубанское генерала М. В. Алексеева военное училище (Екатеринодарская школа прапорщиков), 1915–1931 гг. // URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-kubanskoe-general-a-m-v-alekseeva-voennoe-uchilishe-1915-1931-gg> (дата обращения: 09.05.2017).
5. Егорунова Ю. С., Шапкин Ю. Г., Одинец А. Д. и др. Цели создания школ подготовки прапорщиков в Иркутске и результаты их деятельности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 4 (36). Новосибирск: «СибАК», 2014. С. 107–115.
6. Астраханцев О. Н. Военно-учебные заведения Сибири (1813–1917 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2008. 266 с.

7. Кунжаров Е. М. Подготовка офицерских кадров в Восточно-Сибирском генерал-губернаторстве в XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2008. 215 с.

8. Приказ по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г. // Приказы по военному ведомству, 1916 г. Петроград, 1916. С. 67.

9. Там же. С. 67.

10. Там же. С. 68.

11. Овсянкин Д. К. Из белого кольца: записки офицера по особым поручениям. Пермь: «Пресс-тайм», 2007. С. 49.

12. Приказ по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г. // Приказы по военному ведомству, 1916 г. Петроград, 1916. С. 67.

13. Адамович Б. Д. Выдержки из донесений Военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань: Лито-Типография «Умид», б. Харитонова, 1917. С. 55.

14. Там же. С. 61.

15. Там же. С. 55.

16. Там же. С. 55, 56.

17. Там же. С. 56.

18. Там же. С. 56.

19. Там же. С. 58.

20. Там же. С. 59.

21. Там же. С. 62.

22. Приказ по Военному ведомству № 82 от 13 февраля 1916 г. // Приказы по военному ведомству, 1916 г. Петроград, 1916. С. 68, 69.

23. Там же. С. 69.

24. Там же. С. 69, 70.

25. Кожевин В. Л. К истокам гражданской войны в Сибири: политические позиции юнкеров омских школ прапорщиков в 1917 году // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность: Материалы Всероссийской научно-методологической конференции учителей и работников Высшей школы (Омск, 17–18 декабря 1998 г.). Омск: Омский ИПКРО, 1998. С. 74.

26. Там же. С. 77.

27. Облава на дезертиров // Омский вестник (Омск). 1917. 10/23 сентября (№ 198). С. 3.

28. Цит. по: Марьяня А. В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б. Д. Адамовича в 1915–1916 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье. 2006. Выпуск 7. С. 82.